

Соседские центры как элемент инфраструктуры соседского сообщества

Е. С. Шомина

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Автор исследует становление в России соседских сообществ и развивающейся системы поддержки активности жителей-соседей (инфраструктуры соседского сообщества). Отмечается, что сообщества этого вида в стране институционализируются по преимуществу как организации территориального общественного самоуправления; складывается весьма разветвленная система их поддержки, важным элементом инфраструктуры которой становятся *соседские центры*. Автор отвечает на вопросы о создателях таких центров, источниках их финансирования, их современных функциях, целях их работы, о других организациях, берущих на себя функции центра соседского взаимодействия, и о перспективах их дальнейшего развития.

Ключевые слова: соседское сообщество; активность жителей; соседский центр; территориальное общественное самоуправление.

Понятие «сообщество» весьма многозначно и в определенном смысле является калькой английского термина *community*, для которого известно почти сто различных определений. Единственное, в чем они сходятся, — то, что сообщество объединяет людей (см.: [1, с. 8]). В толковом словаре Т. Ф. Ефремовой [2] зафиксированы следующие определения: «Сообщество — 1) объединение, группа из некоторого числа людей, связанных общими интересами, целями; 2) группа... организмов, временно или постоянно ведущих совместную жизнь». Ученые отмечают, что в последние полвека основанием для возникновения сообщества намного чаще становятся интересы и навыки, нежели совместное проживание [3; 4].

Изучению всего многообразия местных сообществ посвящены многочисленные исследования, начатые в нашей стране еще в конце 1980-х гг. Отметим среди них статью научного сотрудника Таллинского университета М. Раудсепп (1988) [5], коллективную монографию под редакцией Т. Дилстры

(Т. Deelstra) и О. Н. Яницкого (1991) [6], куда вошли основные работы экосоциологов из 16 европейских стран, а также труды В. Л. Глазычева (см., напр., [7]) и др. (подробнее см.: [8]). Из современных исследований заслуживают особого внимания материалы М. В. Балашовой [9] и И. В. Ивлевой [10].

По результатам научных работ создаются специализированные учебные курсы. Так, в НИУ ВШЭ в рамках направления обучения 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» читается курс по выбору «Местное самоуправление и местные сообщества» [11].

Сообщество возникает как результат взаимодействия жителей-соседей, их общения. Приставка «со-», означающая общее совместное участие, связывает это понятие с терминами «сообщение» (возможность общаться) и «совладение» (совместное владение). Последнее стало особенно значимым в современных российских многоквартирных домах после приватизации жилья и возникновения понятий «общее имущество» и «общедомовые нужды».

На наш взгляд, соседское сообщество — более компактная часть местного, отличающаяся, как нам представляется, помимо пространственного охвата (масштаба) иным диапазоном

интересов, объединяющих людей.

Наиболее распространенные сегодня формы существования местных (в том числе соседских) сообществ представлены на рисунке.

Виды соседских сообществ

На протяжении последних 25 лет мы четко соотносили понятие «соседское сообщество» с территориальным общественным самоуправлением (ТОС), и именно в паре *сообщество — ТОС* нам виделся смысл исследований и наблюдений [12; 13]. Но затем возникло сомнение, приведшее к пониманию того, что соседское сообщество несводимо к ТОС и ТОС не обязательно является целью для соседского сообщества. Однако в России самая близкая жителям-соседям организация, чаще всего представляющая их интересы, — это ТОС и все его разновидности, включая уличные и домовые комитеты, советы дворов или многоквартирных домов (МКД).

Вместе с тем новые информационные технологии дали возможность людям из разных сообществ по интересам взаимодействовать в целях развития

и консолидации своего «места». Так, например, в социальной сети «Facebook» представлены многие группы: отдельных городов, микрорайонов, домов и улиц, даже из разных стран¹, — но всех их объединяет интерес к развитию своего «места» и своего сообщества.

Адрес места (жительства) — его поисковый признак, существенный для каждого жителя и соседского сообщества в целом. В современной западной цивилизации адрес человека на протяжении многих десятилетий служит

¹ Свои группы в соцсети «Facebook» имеют: «Сообщество жителей нашего города» Дом-и-Двор.рф, «Тропарево-Никулино соседи», «Куркино и Соседи», «Добрососедство в Родниках» (Новая Москва); жилой комплекс «Ново-Молоково» (Московская обл.), движение «Местные» (г. Клин Московской обл.); ТОС Свердловского р-на г. Перми; «Соседи «Короны»», «ConneCTable» (Киев, Украина); «NeighboursDayAotearoa» (Новая Зеландия).

важным показателем его социального статуса. На наш взгляд, в этом плане адрес намного информативнее, нежели статус жителя — «собственник» или «квартиросъемщик». Именно фиксирование места как реального или виртуального адреса членов сообщества в немалой степени определяет включенность последнего в улучшение или сохранение места (и адреса) своего пребывания. Повышение статуса (качества) адреса становится для жителей побудительной причиной участия в местной жизни. С этой точки зрения значимость «места» как пространства, объединяющего жителей-соседей, весьма велика.

Не территория как таковая (независимо от ее величины), а участок пересечения жизненных траекторий, площадка для обсуждения и достижения консенсуса, договоренности о конкретных шагах, выработки единого подхода или принятия солидарного решения становится важным условием развития сообщества.

По нашему мнению, благоприятствуют развитию взаимодействия постоянство такого места и определенность времени присутствия там значимых (или референтных) людей или просто приятных собеседников.

В начале 1990-х гг. в Москве начали активно создаваться комитеты ТОС: в 1992 г. их насчитывалось почти 250, уже действовала Московская ассоциация ТОС и издавался журнал «Общественное самоуправление». В составе Моссовета был создан специальный отдел по ТОС, где работал известный юрист и специалист по местному самоуправлению А. А. Замотаев [14]. Помимо Москвы органы ТОС в то время появлялись лишь в немногих российских городах (например, в Вологде) и часто становились не партнерами, а противниками местной власти. Сами горожане относились к новым локальным организациям неоднозначно. А в Узбекистане московский опыт территориального

общественного самоуправления был воспринят положительно. В частности, в Ташкенте созданием органов ТОС занялись русские женщины. Они не были объединены в традиционное узбекское соседское сообщество (махаллю²), получившее в то время новый импульс к развитию благодаря поддержке главы республики, в связи с чем ощущали некоторую отчужденность и искали новые формы и механизмы социальной адаптации. Подобно тому как для той части соседей, что исповедовали ислам, центром взаимодействия служили мечеть, базар и чайхана, для русских женщин — инициаторов развития ТОС такими центрами стали просторные беседки во многих узбекских дворах. На вопрос о том, с чего они начинали создание своего комитета, женщины отвечали, что им требовалось *место для встреч* и для хранения общего имущества (чайников, пиал и казана для плова, а также носилок для выноса покойника — поскольку, по их словам, никому не хотелось бы хранить подобную вещь на своем балконе). Так сложилось наше понимание неразрывности связи *сообщество — совместное имущество* и осознание важности «места» для общения.

Вернемся к московским комитетам самоуправления. Первые из них нередко располагались в так называемых красных уголках. В начале 1990-х гг. там часто размещались первичные организации КПСС по месту жительства, а поскольку эта партия поддерживала становление общественного самоуправления, она предоставляла свои помещения комитетам ТОС. Столичные органы исполнительной власти, со своей стороны, тоже обеспечивали их рабочим

² *Махалля* (узб., тадж., перс. «периферийный») — местная община, квартал города, квартирный комитет (главным образом в Средней Азии) [15]; традиционный социальный институт общинного типа или квартальная форма организации общественной жизни в Узбекистане (подробнее см.: [16]).

пространством, хотя и не всегда быстро и без возражений. Эта весьма распространенная практика стала обычной формой поддержки органов ТОС по всей стране. Но далеко не каждый комитет (совет) ТОС становился центром местной жизни и соседского сообщества, и уже в те годы на разных территориях ситуация складывалась неодинаково. В одних городах энергичные жители создавали деятельную соседскую общину, а органов ТОС не было — но могли активно работать другие локальные организации жителей, влиятельные и признаваемые всеми: комитеты (домовый или уличный), советы (женский или ветеранов). В других, наоборот, комитет ТОС был создан и обеспечен офисом, но работал формально, никак не выражал интересы жителей и содействовал не им, а только муниципальным структурам, поддерживающим его и предоставившим ему помещение.

За более чем 25 лет своего существования организации ТОС отделились от первых идей и задач, которые реализовывали и решали. Создавались и функционировали они на добровольных началах и отражали интересы и заботы местных жителей, соседей. В те годы их деятельность часто встречала сопротивление органов местного самоуправления, которые сами находились на этапе становления и воспринимали структуры ТОС как конкурирующие. Особенно сильно это проявлялось на территориях, где активно работала организация ТОС, председателем которой не был местным депутатом. Если же орган ТОС возглавлял депутат, такой комитет становился для жителей настоящим центром помощи. Приведем лишь один из множества подобных примеров: депутат городской думы Владивостока А. Г. Юртаев еще в 1997 г. увидел в территориальном общественном самоуправлении возможность реализации своих и соседских идей и планов и тогда же создал первый в этом городе орган ТОС «Микрорайон

бухта Тихая». По его мнению, «ТОС — наиболее удобная и выгодная форма объединения граждан для решения наиболее важных вопросов жилищно-коммунального хозяйства. Только ТОСы ясно дают увидеть жителям настоящих лидеров» [17].

В XXI в. отношение к организациям ТОС совсем иное, скорее партнерское, но и сами они сегодня далеко не всегда стремятся представлять интересы местного сообщества. Однако структуры ТОС — только внешняя сторона, организационная форма соседского сообщества. При этом не утрачивает актуальности потребность в месте для *общения*, потому что именно оно, а не общее имущество, выступает ключевым связующим звеном *сообщества*.

Рассмотрим далее понятие «инфраструктура местного сообщества». Термин «инфраструктура» известен давно и имеет четкие определения. Им обозначают «комплекс взаимосвязанных обслуживающих структур или объектов, составляющих и/или обеспечивающих основу функционирования системы» [18, с. 105]. Различают многочисленные разновидности инфраструктуры: социальную, транспортную, инженерную, инфраструктуру экономики, информационную и др.

Под *инфраструктурой местного* (в нашем случае соседского) *сообщества* будем понимать то, что помогает ему действовать, дает устойчивость, поддержку, защиту. Это в первую очередь «каркас» общества — *организация* жителей-соседей, затем *информация*, далее *общее* — общинное — *пространство* и, наконец, место соседского взаимодействия — *соседский центр* (мы предлагаем называть его также «центр соседского взаимодействия»).

Прежде всего соседскому сообществу необходима определенная институционализация деятельности путем создания *организации* жителей-соседей. В России она может принимать такие названные

ранее формы, как советы (комитеты) ТОС, советы МКД, домовые и дворовые комитеты. Подобные организации сегодня создаются с образованием юридического лица и без него. Независимо от правового статуса многие из них успешно функционируют и помогают развитию соседского сообщества.

Информация может быть как местной (внутренней), так и внешней, отобранной по критерию значимости для жизни конкретного сообщества. Носители блоков информации — физические (соседская газета, стенгазета, флаер, листовка, доска объявлений), вещательные (соседское радио и телевидение) или виртуальные (сайт, группа в социальных сетях). За их содержательное наполнение отвечают прежде всего сами соседи, затем лидеры сообществ, соседские организаторы и все остальные акторы конкретных территории и соседства. Вся представленная информация должна отвечать требованиям своевременности (оперативности), понятности (следует употреблять простые слова), удобочитаемости (рекомендуется использовать крупный шрифт) и легкой доступности (тексты должны располагаться в удобном, хорошо освещенном месте (если это объявления и стенгазеты) или открываться одним щелчком мыши (если речь об электронных носителях)).

Общее — общинное — *пространство* является третьим необходимым условием формирования местного (в том числе самого близкого к жителям — соседского) сообщества. Под таким пространством подразумевается свободное, принадлежащее всем, не являющееся частным. Согласно общемировой градостроительной практике, доля «общего свободного пространства» составляет порядка 70 % от всей площади города, включая не застроенную территорию. В сегодняшней Москве она сократилась почти до 12 %, остальное относится к частной собственности.

С одной стороны, мы говорим о наличии определенной, осознанной, понимаемой, согласованной *общей (своей) территории* (и выносим за рамки этой статьи любые территориальные конфликты). С другой стороны, речь идет об общественных пространствах как *узловых точках* пересечения путей, интересов и сфер *взаимодействия соседей* на своей территории. Например, в границах двора это детская площадка, где встречаются три поколения разных соседей.

К общественным пространствам большего масштаба, где пересекаются повседневные пути жителей, можно отнести местный магазин (в небольших населенных пунктах — единственный), местный рынок, церковь, школу, библиотеку, клуб (спортивный, детский, молодежный и др.) и иные объекты социальной, культурной и даже транспортной инфраструктуры (например, автобусная остановка в сельской местности, где есть навес и скамейка: в деревенских соседских сообществах принято, подходя к остановке, здороваться с теми, кто уже там стоит).

Однако при всем многообразии узловых точек их недостаточно для реализации жизненно важных коммуникационных процессов, направленных на развитие соседского сообщества. Распространение современных компьютерных технологий уменьшает необходимость личного общения с целью получить информацию. Вместе с тем сегодня, как никогда ранее, велика психологическая потребность в личном контакте (глаза в глаза), в связи с чем значимость и ценность реального общения резко возрастает. Кроме того, в современных условиях обострения социально-экономических проблем и продолжающейся реформы жилищно-коммунальной сферы РФ общение жителей-соседей выступает самым существенным условием принятия грамотных коллективных

решений. По мнению многих аналитиков и публицистов, взаимодействие жителей становится и целью, и одновременно инструментом развития и укрепления соседских сообществ, дает им возможность быть видимыми, слышимыми и влиятельными, облегчает реализацию принятых ими решений, а она в свою очередь способствует дальнейшему укреплению обществ и признанию их значимости.

Изложенное выше дает основания считать *соседские центры* одним из ключевых *инфраструктурных компонентов соседского сообщества*.

Понятие «соседские центры» (*community centres*) известно в разных странах мира довольно давно (см., напр., [19; 20]). Им обозначают публичное пространство, где члены соседского сообщества собираются вместе для совместной работы, социальной поддержки, получения общественной информации и других целей.

Соседские (общинные) центры, как правило, используются в своем сообществе в качестве места:

- празднования событий, значимых для местных жителей;
- любых собраний граждан по различным вопросам;
- встреч политиков или других официальных лиц с жителями (в том числе в рамках избирательных кампаний в демократических странах и с другими целями в недемократических), а также членов сообщества друг с другом;
- размещения местных клубов и различных волонтерских объединений (включая НКО);
- хранения и передачи местной истории (функция соседского музея);
- проведения частных (семейных) мероприятий — юбилеев, свадеб, похорон и т. п. (ожидаемое число гостей на которых слишком велико для их размещения дома), — доступного членам общины (а иногда и жителям соседних территорий) за небольшую арендную плату.

Каждый конкретный соседский центр может служить большинству названных выше целей (а в редких случаях — всем).

Очевидно, что сходные функции места общения, взаимодействия и обсуждения могут выполнять (и успешно выполняют) совершенно иные организации, о которых частично упоминалось ранее: популярные кафе или пабы, актовые залы местных школ, муниципалитетов, предприятий, клубов или домов (дворцов) культуры. Однако ни одна из них не может претендовать на должную степень нейтральности, общую доступность, не во всех есть условия для доверительного непринужденного общения. Кроме того, с конца XX в. количество объектов социального, культурного и бытового назначения в России неуклонно сокращается в связи с их трансформацией в коммерческие заведения или массовым закрытием (особенно это касается ведомственных клубов). Все эти обстоятельства обуславливают наш исследовательский и практический интерес к феномену соседских центров, в создании которых участвуют сами жители, местная власть, некоторые НКО, застройщики территории и управляющие компании.

Функции соседского центра определяются его организаторами, клиентами и участниками в соответствии с потребностями жителей территории, к которой он относится.

Он необходим прежде всего людям, в силу жизненных обстоятельств не покидающим границы микрорайона — своего соседства, — т. е. условно или действительно входящим в имущественные или маломобильные группы населения: родителям с маленькими детьми, пожилым людям, надомным работникам или трудящимся на территории микрорайона. Ими востребованы информационные, культурно-досуговые и социально-поддерживающие функции соседского

центра; в этом случае он оказывает социально-культурные (иногда оздоровительные) услуги.

Другой категории жителей — тем, кто осознает значимость среды проживания (ее безопасность, престижность, качество ее самой и услуг, предоставляемых на данной территории), — соседский центр нужен для объединения усилий, направленных на улучшение (сохранение) своего места жительства. Он выполняет функции штаб-квартиры, средоточия обмена идеями и вдохновения, служит местом встреч активных людей разных возрастов. При этом молодые активисты становятся движущей силой перемен, а пожилые — хранителями традиций, местной истории, живой памяти.

Сегодня в России сформировалось несколько *моделей соседских центров*.

1. *Общественные центры микрорайонов* — наиболее типичная модель. Они располагаются в штаб-квартирах органов ТОС и являются пространством размещения и взаимодействия общественных организаций, действующих на данной территории, своего рода информационными, культурными центрами (разновидностью клубов), местом встреч и проведения кружковой работы. Более всего они распространены в Перми, где и получили свое название: «Общественные центры — это форма организации взаимодействия органов городского самоуправления с органами территориального общественно-го самоуправления и некоммерческими организациями, расположенными на территории города Перми. В 2014 г. ... действует... 33 общественных центра, охватывающих все районы города... 161 некоммерческой организации были предоставлены помещения в этих общественных центрах... Все центры оснащены мебелью и необходимым оборудованием» [21]. Часто в них есть небольшая библиотека, пространство для встреч от 30 до 50—70 человек. Как сообщает

городская администрация на официальном сайте, общая «сумма средств бюджета города Перми на создание, содержание и ремонт ОЦ в 2015 г. составляет более 28 млн руб. в год. Помещения предоставляются на безвозмездной основе. В ОЦ... работают общественные приемные депутатов, 184 кружков, секций и клубов. Ежегодно проводится порядка 8 000 консультаций» [19].

Такие ОЦ, особенно находящиеся в центре Перми, на практике ориентированы скорее на лидеров НКО или председателей организаций ТОС, нежели на обычных горожан. Они получают от муниципалитета минимальную финансовую поддержку и помещение, в котором могут находиться несколько советов ТОС и других локальных НКО. Это способствует консолидации ресурсов, облегчает взаимодействие всех объединений между собой и с органами городской власти. Однако мы относим представителей первой модели не столько к соседским центрам, сколько к системе муниципальной поддержки соседских сообществ, организационно оформленных в ТОС.

Эта система в Перми четко выстроена, однако наряду с ней в городе действуют и принципиально иные общественные центры микрорайонов, которые, на наш взгляд, больше соответствуют исследуемому понятию «соседский центр». Они располагаются в окраинных районах (например, в помещениях таких комитетов ТОС, как «Судозаводский» или «Вышка-2»), работают прежде всего над решением проблем местных жителей и предоставляют свое пространство для их взаимодействия. Здесь горожане задают свои вопросы, высказывают идеи и получают помощь — дельные советы и полезную информацию (название и координаты нужного учреждения, эксперта или чиновника), юридическую консультацию или возможность обрести единомышленников.

Каждый такой ОЦ стремится к улучшению всех сторон жизни горожан на «своей» территории. Так, комитет ТОС микрорайона Судозаводский 20 лет назад создал для жителей новостроек «Литературную гостиную», издательский дом «Пегасик», собственную футбольную команду. Актив ОЦ ТОС «Зеленое хозяйство» организовал для жителей одноименного микрорайона работу клубов (кулинарного и любителей поделок), выступление фокусника, беседу со страховым консультантом, оздоровительную лекцию и встречу с прокурором для обсуждения возможностей горожан в сфере контроля ЖКХ. Всесторонняя поддержка своих жителей, создание локальной коммуникации — основная задача такого центра. У него хорошо развита группа в сети «Facebook» (она, в частности, помогла найти партнера по шахматам жителю, который хочет играть, но не может выйти из дома). На вопрос о том, можно ли назвать ОЦ микрорайона Зеленое хозяйство соседским центром, его председатель И. Н. Бабина (лидер комитета ТОС и работник муниципалитета) дала уверенный утвердительный ответ.

2. *Центры местной активности* (ЦМА) ведут похожую деятельность, но их работа построена иначе. Согласно Положению о ЦМА г. Кирова, они являются «формой содействия населению в осуществлении местного самоуправления» [22]. По сути, это центры по работе с населением по месту жительства, т. е. предоставляющие скорее пространство, где органы власти готовы встречаться с местными жителями, нежели такое, где они обсуждают свои проблемы и инициативы без участия представителей власти. Однако необходимость подобных организаций не вызывает сомнений, поскольку они реально востребованы и самими властями, и жителями города. Более того, на практике ЦМА выполняют и специфические «соседские» функции, не закрепленные в Положении.

Наши наблюдения за деятельностью одного из таких центров, «Калейдоскоп» на окраине Кирова, территориально совпадающего с центром по работе с детьми, молодежью и семьей, показали, что его документально зафиксированные функции и реальная практика охватывают широкий спектр взаимодействия самых разных групп жителей и включают в себя множество форм активности. Это дает все основания утверждать, что там создан настоящий соседский центр. К сожалению, опыт Перми и Кирова пока уникален.

3. *Центры по работе с населением* — муниципальные бюджетные учреждения, подведомственные администрациям районов городов. Организации с таким названием распространены в различных районах Москвы и во многих российских городах (например, в Хабаровске, Липецке, Курске, Новгороде Великом и Боровичах), однако самые активные, на наш взгляд, расположены в Кемерове и Вологде.

Так, в Кемерове, по данным городской администрации, работают 47 таких центров, являющихся муниципальными бюджетными учреждениями. Их основная цель — «обеспечение взаимодействия органов местного самоуправления города Кемерово с населением города», а в задачи входит: «...содействие развитию на территории города территориального общественного самоуправления; участие в работе по обеспечению правопорядка, профилактике правонарушений, наркомании и токсикомании среди несовершеннолетних; участие в работе по оказанию помощи жителям, относящимся к социально незащищенным категориям населения; создание условий для развития личности взрослых и детей, организации содержательного досуга, отдыха и занятости граждан» [23].

В Вологде центры по работе с населением — это площадки для работы комитетов ТОС. Здесь проводятся их

заседания и собираются жители с целью обсудить свои проблемы и предложения. В вологодских центрах по работе с населением действуют различные клубы и кружки, организованные совместно с культурно-досуговым центром «Забота» и молодежным центром «ГОР.СОМ 35» (<http://нашгород35.рф/клуб>), а также при содействии любых горожан, готовых делиться своим опытом и знаниями.

4. Другие *местные организации*, в последнее время *берущие на себя функции соседских центров*. Это библиотеки; приемные депутатов (показателен пример Нижнего Новгорода); школы (особенно общественно активные); местные учреждения культуры (клубы, дома культуры, культурные центры); музеи (прежде всего краеведческие, например такой, как в г. Крапивна Тульской области, а также школьные); церковь (сегодня она активизирует работу с местным сообществом: открывает воскресные школы, строит детские площадки около храмов, приглашает на разные курсы, например греческого языка или православной видеосъемки и т. п.).

Каждая из названных организаций заслуживает серьезного изучения трансформации ее сложившегося, привычного для нас круга деятельности в функции соседского центра, и эти исследования еще впереди. Однако происходящие изменения уже очевидны, и можно надеяться, что они не станут ограничением традиционной роли этих организаций, но обогатят их новыми возможностями, ресурсами, содействуют помощи и признанию местных жителей.

К сожалению, самого по себе комфортного пространства недостаточно для развития соседского взаимодействия и соседского сообщества, для этого необходима работа профессионального организатора. Однако таких специалистов по-прежнему нигде в России не готовят, и сегодня лидерам сообществ (как правило, руководителям ТОС или

муниципальным служащим) приходится брать на себя их обязанности, решать комплекс менеджерских, культурных, воспитательных и иных задач соседского центра.

Значимость соседских центров как пространства для соседского взаимодействия была подтверждена в ходе работы 20-го ежегодного Московского урбанистического форума 16 октября 2015 г. [24]. Наше краткое выступление в рамках панельной дискуссии «Приоритеты жилищной политики Москвы: как создать качественное и разнообразное жилье?», призванное убедить крупных застройщиков в необходимости закладывать в современные проекты застройки жилых комплексов помещения для соседских центров или клубов (по примеру строительной корпорации «Сити XXI век»), было поддержано аплодисментами и позитивными комментариями. Кроме того, роль библиотек в развитии местного сообщества освещалась в докладе А. Л. Вахрушевой, директора Библиотеки-читальни им. И. С. Тургенева, на круглом столе «Культурная и событийная инфраструктура Москвы: перспективы и ресурсы роста».

Итак, соседские центры независимо от организационной формы и вида партнерских взаимодействий, обеспечивающих их работу, занимаются делами жителей-соседей и выполняют свои функции: общения, добрососедства и взаимопомощи. Такие объединения становятся точками роста самоорганизации жителей и местного самоуправления. Все это ставит и перед учеными, и перед практиками новые задачи и в урбанистике, и в социологии, и в психологии, и в менеджменте, и особенно в сфере местного самоуправления, поскольку именно в соседском сообществе и его стержневом элементе — соседском центре — вызревают новые конструктивные модели самоуправления и развития микрорайонов российских городов.

Литература

1. *McMillan D. W., Chavis D. M.* Sense of community: A definition and theory // *Journal of Community Psychology*. 1986. Vol. 14. Issue 1 (Jan.). P. 6—23.
2. *Ефремова Т. Ф.* Современный толковый словарь русского языка: ок. 160 000 сл. Т. 3: Р—Я. М.: АСТ: Астрель, 2006. 1160 с.
3. *Gusfield J. R.* The Community: A Critical Response. N. Y.: Harper & Row, 1976. XVII, 120 p.
4. *Durkheim E.* The Division of Labor in Society. N. Y.: Free Press, 1997. 416 p.
5. *Райдцент М.* Жилая среда и взаимоотношения между соседями // *Средовые условия групповой деятельности* / Под ред. Х. Миккина. Таллин, 1988. С. 93—130.
6. *Cities of Europe: The public's role in shaping the urban environment* / Ed. by T. Deelstra, O. Yanitsky. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1991.
7. *Городская среда. Технология развития* / В. Л. Глазычев, М. М. Егоров, Т. В. Ильина. М.: Лада, 1995. 139 с.: ил.
8. *Шомина Е. С.* Самоорганизация жителей на локальном уровне // *Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством* / Под ред. Л. И. Якобсона. М.: Вершина, 2008. С. 263—289.
9. *Балашова М. В.* Территориальное общественное самоуправление в контексте реформирования местного самоуправления современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2011. 28 с.
10. *Ивлева И. В.* Городские соседские сообщества в процессе трансформации // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12: Психология. Социология. Педагогика*. 2010. № 3. С. 339—346.
11. *Плюсин Ю. М., Боговиз А. В., Шомина Е. С.* Местное самоуправление и самоорганизация жителей // *Учебные курсы* [Электронный ресурс] / НИУ ВШЭ. Сор. 1993—2015. URL: <http://www.hse.ru/edu/courses/150664538.html> (дата обращения: 30.11.2015).
12. *Шомина Е. С.* Трансформация взаимодействия ГОС и местного самоуправления // *Муниципальная Россия*. 2010. № 4 (10). С. 77—87.
13. *Шомина Е. С.* Муниципальное жилье в России // *Муниципальная Россия*. 2012. № 1 (27). С. 67—78.
14. *Замотаев А. А.* Местное самоуправление: основные понятия и термины: комментарий к отдельным нормам федерального законодательства. М.: Муниципальная власть, 1999. 400 с. (Б-ка муниципального работника).
15. *Комлев Н. Г.* Словарь иностранных слов. М.: Эксмо, 2006. 671 с.
16. *Мусаев Б.* Институт махалли как генная клетка узбекского авторитаризма // *ЦентрАзия* [Электронный ресурс] / Ред. сайта: В. Хлюпин; админ.: Р. Рагимов. 2006. 31 августа. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1156976880> (дата обращения: 30.11.2015).
17. Александр Юртаев: ТОСы — настоящий гражданский фильтр от нерадивых и некомпетентных чинов // *Prima-Media: Электронное период. изд-е* / Гл. ред. Т. С. Сеницына. 2012. 16 июля. URL: <http://primamedia.ru/news/politics/16.07.2012/216694/aleksandr-yurtaev-tosinastoyaschiy-grazhdanskiy-filtr-ot-neradivih-i-nekompeten.html> (дата обращения: 30.11.2015).
18. *Лецайкина М. В.* Межстрановой эконометрический анализ социальной комфортности проживания населения // *Прикладная эконометрика*. 2014. № 4 (36). С. 102—117.
19. *Anderson N.* The urban community: a world perspective. London: Routledge & Kegan Paul, 1960. 500 p.
20. *Twelvetrees A. C.* Community associations and centres: a comparative study. Oxford; N. Y.: Pergamon Press, 1976. X, 152 p.
21. **Общественные центры** // **Муниципальное образование город Пермь** [Электронный ресурс] / Администрация города Перми. Сор. 2007. URL: http://www.gorodperm.ru/info/society/public_organization/community_center/ (дата обращения: 30.11.2015).
22. **Положение о центрах местной активности муниципального образования «Город Киров»:** утв. постановлением администрации города от 23.07.2013 № 2748-П // **Муниципальное образование «Город Киров»:** Официальный портал / Администрация города Кирова. Сор. 2009—2015. URL: <http://www.mo-kirov.ru/tos/documenty/ПОЛОЖЕНИЕ ЦМА.doc> (дата обращения: 30.11.2015).
23. **Центры по работе с населением** // **Кемерово:** Официальный сайт администрации города / Администрация города Кемерово. Сор. 2004—2015. URL: http://www.kemerovo.ru/administration/mbu_centry_po_rabote_s_naseleniem_.html (дата обращения: 30.11.2015).
24. **Программа Московского урбанистического форума в 2015 г.** // **Московский урбанистический форум** [Электронный ресурс] / При поддержке Правительства Москвы. Сор. 2011—2015. URL: <http://mosurbanforum.ru/forum2015/programm/> (дата обращения: 30.11.2015).

Шомина Елена Сергеевна — доктор политических наук, ординарный профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: eshomina@hse.ru